

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-4-4>

УДК 339.94

JEL F5, R12

О. М. Рой

Институт философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Российско-казахстанское приграничье: на пути к формированию трансграничных макрорегионов Сибири¹

Аннотация. Значительную часть территории России занимают приграничные регионы. Все они в разной степени адаптированы к условиям трансграничного взаимодействия. В представленной статье рассматриваются экономические и институциональные условия взаимодействия регионов России и Казахстана на сибирском участке государственной границы в рамках так называемых «трансграничных макрорегионов». В перечень исследуемых приграничных регионов обеих стран включены регионы, имеющие друг с другом общие границы. Целью статьи является обоснование выбора направления в формировании трансграничного макрорегиона в створе российско-казахстанской границы, обладающего оптимальным набором признаков сочетаемости между входящими в его состав приграничными регионами. Основными задачами исследования являются оценка готовности приграничных регионов обеих стран к сотрудничеству друг с другом; определение перечня показателей, лежащих в основе мониторинга развития сопредельных регионов, и типологизация регионов по отношению к осуществлению трансграничного взаимодействия. Выдвигается гипотеза о равной готовности приграничных регионов России и Казахстана к налаживанию трансграничного сотрудничества и формированию устойчивых экономических отношений в рамках макрорегиона. В статье представлена концептуальная модель трансграничного макрорегиона, включающая в себя общность границ сопредельных регионов, их экономическую специализацию и инфраструктурную обеспеченность. Представлена типология приграничных регионов на основе оценки инфраструктурной обеспеченности региона и его экономической активности, по результатам которой определено лидерство Новосибирской области и Павлодарской области. Сравнительный анализ позволил выделить три варианта образования трансграничных макрорегионов, основанные на соотношении показателей географически близких и открытых друг другу приграничных регионов обеих стран по ведущему в рамках каждого макрорегиона российскому региону – Омскому, Новосибирскому и Алтайскому. Определена ведущая роль новосибирского направления в формировании трансграничного макрорегиона. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти для разработки концепции развития приграничных регионов страны, обоснования перспективных мер реализации пространственной стратегии государства.

Ключевые слова: трансграничный макрорегион, международный функциональный регион, трансграничное взаимодействие, социально-экономический профиль, приграничный регион, приграничное сотрудничество, российско-казахстанская граница, Сибирский федеральный округ

Для цитирования: Рой, О. М. (2024). Российско-казахстанское приграничье: на пути к формированию трансграничных макрорегионов Сибири. *Экономика региона*, 20(4), 1026-1040. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-4-4>

¹ © Рой О. М. Текст. 2024.

Russian-Kazakhstan Border Territories: On The Way To Form Sibir Cross-Border Macroregions

Abstract. Border regions occupy a significant part of the territory of Russia. All of them are adapted to the conditions of cross-border interactions to varying degrees. This article examines the economic and institutional conditions for interaction between the regions of Russia and Kazakhstan on the Siberian section of the state border within the so-called “cross-border macroregions”. The list of studied border regions of both countries includes regions that have shared borders. The purpose of this article is to select an optimal set of compatibility features between the border regions in order to form a cross-border macroregion in the alignment of the Russian-Kazakh border. The study assesses the readiness of the border regions of both countries to cooperate with each other and determines a list of indicators for the monitoring of the adjacent regions development and a typology of regions in relation to the implementation of cross-border interaction. A hypothesis suggests equal readiness of the border regions of Russia and Kazakhstan to establish cross-border cooperation and sustainable economic relations within the macroregion. The article presents a conceptual model of a transboundary macroregion, which includes the common borders of adjacent regions, their economic specialisation and infrastructure provision. A typology of border regions is based on an assessment of a region’s infrastructure provision and its economic activity. The results show the leadership of the Novosibirsk and Pavlodar Regions. A comparative analysis made it possible to identify three options for the formation of transboundary macroregions based on the correlation of the indicators of geographically close and open to each other border regions of both countries by the leading Russian region within each macroregion – Omsk, Novosibirsk and Altai. The leading role of the Novosibirsk direction in the formation of a transboundary macroregion is determined. The results obtained can be used by government bodies to develop a concept for the development of border regions of the country, justify promising measures for the implementation of the state’s spatial strategy.

Keywords: cross-border macroregion, international functional region, cross-border interaction, socio-economic profile, border region, cross-border cooperation, Russian-Kazakhstan border, Siberian Federal Okrug

For citation: Roy, O. M. (2024). *Russian-Kazakhstan Border Territories: On The Way To Form Sibir Cross-Border Macroregions*. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 20(4), 1026-1040. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-4-4>

Введение и постановка проблемы

Россия является одной из самых больших по площади стран в мире, поэтому значительная часть ее территории приходится на приграничные регионы. Приграничным регионом является наделенная квазигосударственным статусом территория, прилегающая к государственной границе и находящаяся в определенных отношениях с территорией соседнего государства. Протяженность российских границ составляет более 60,9 тысяч километров и охватывает 18 государств, из них 14 сухопутных. Из 89 субъектов Российской Федерации 41 является приграничным, население этих регионов составляет 60,9 млн чел. (более 40 % населения России)¹. В то же время Россия не ис-

пользует всех реальных возможностей своих приграничных регионов, из которых по меньшей мере 7 субъектов — Республика Алтай, Калмыкия, Алтайский край, Карелия, Тыва, Курганская область и Псковская область – признаны депрессивными.

В этих условиях очень важно сформировать концептуальную основу развития приграничных регионов путем подбора определенных критериев, использование которых позволит отслеживать реальные тенденции в их развитии, оценивать условия трансграничного взаимодействия между регионами, выявлять готовность регионов к сотрудничеству с регионами соседнего государства.

В современных правовых условиях субъекты федерации имеют в совместном ведении с РФ право на осуществление координации международных и внешнеэкономических

¹ Составлено по: https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf?ysclid=lsmdj1j8u375572780, Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov>.

[ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FOkPopul_Comp_2023_Site.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK](https://www.economy.gov.ru/storage/mediabank/2FOkPopul_Comp_2023_Site.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения: 18.10.2024).

связей, а также на выполнение заключенных международных договоров страны. В компетенции муниципальных образований находится заключение соглашений с муниципалитетами соседних стран, позволяющих устанавливать взаимовыгодные контакты по решению вопросов местного значения. Наполнение этих прав реальным содержанием не только позволит приграничным регионам улучшить свои экономические позиции, но и создаст реальные предпосылки для более глубокой интеграции соседних стран по широкому кругу стоящих перед ними задач.

Проблемы трансграничного взаимодействия особенно актуальны для Сибири, протяженность государственной границы России в которой составляет более 7,5 тыс. км. Большая часть этой границы приходится на Республику Казахстан (РК), причем на данном участке находится большинство пограничных контрольно-пропускных пунктов (КПП). Сибирский участок российско-казахстанской границы становится сегодня ключевым для развития страны в связи с расширением экономической активности, сопровождающей смену приоритетов в осуществлении внешнеэкономической деятельности России.

Теория

Сотрудничество приграничного региона с регионами сопредельных государств выступает важнейшим ресурсом в расширении возможностей его развития (Ногмова, 2018; Basboga, 2020). Способность приграничного региона извлечь максимальное преимущество из своего географического положения основана на умении выстраивать отношения с находящимся за пределами национальной границы контрагентом с учетом его положения и присущих ему характеристик. С целью обозначения территориальной формы интенсивного взаимодействия приграничных регионов сопредельных государств в научной литературе используется понятие «международный функциональный регион» (МФР), под которым понимается «пространство активного взаимодействия бизнеса двух и более соседних административно-территориальных единиц областного уровня, в результате которого формируются совместно исполняемые экономические и социальные функции для более крупного интеграционного пространства» (Приграничное сотрудничество, 2013, с. 68). Рассмотренная на материалах приграничного взаимодействия трех стран – Белоруссии, Украины и России – методология формирования МФР позво-

лила выстроить модель трансграничного сотрудничества соседних стран, основанного на общности глубоких интеграционных связей приграничных регионов. Схожей терминологии при анализе взаимодействия приграничных регионов придерживаются и другие авторы. Так, дальневосточными исследователями А.А. Зыковым и М.Ю. Шинковским используется понятие трансграничного (приграничного) региона, под которым понимаются «сопредельные пограничные территории (микрорегионы) государств, находящихся в определенных отношениях (связях), базирующихся на определенном природном, экономическом, социокультурном, этническом единстве в условиях динамичных процессов глобализации» (Зыков, 2010, с. 35–36). Интенсивность этих отношений тем сильнее, чем более динамичными являются межгосударственные связи, чем сильнее эти приграничные регионы нуждаются в налаживании делового и гуманитарного сотрудничества с сопредельной территорией. В зарубежной литературе также уделяется большое внимание проблемам международной интеграции в русле исследований проблематики еврорегионов, где акцент делается на возможности политической сплоченности и расширению кооперационных связей между странами Евросоюза (Sielker & Rauhut, 2018; Sohn, 2018). В рамках объединения активно продвигается идея активизации приграничного сотрудничества в рамках так называемых «субрегиональных группировок», стимулирующих кооперационные связи между регионами европейских стран (Dangerfield, 2016). Концептуальные основы формирования еврорегионов на примере западных участков государственной границы России представлены также в работах отечественных исследователей (Дубровина, 2018; Рустамова, 2019; Рустамова, 2021 и др.).

Российско-казахстанское приграничье характеризуется некоторыми специфическими особенностями. Во-первых, приграничным районам России и Казахстана присущи относительно невысокая плотность населения, высокий уровень логистических затрат, низкая активность трансграничного взаимодействия, наличие ограниченного числа крупных компаний (Yergaliyev & Raimbekov, 2016; Рой, 2020; Roy, 2022). Во-вторых, макрорегиональный срез позволяет более полно использовать свойства самоорганизации проектируемого пространства трансграничного взаимодействия, акцентируя внимание на межнациональных инструментах его регулирования.

Наличие этих и других условий заставляет обратиться к иному понятию, уже используемому в научной литературе для обозначения сбалансированной системы трансграничного взаимодействия – трансграничный макрорегион (Perkmann, 1999; Studzieniecki, 2016; Федоров, 2009). Целесообразность использования этого понятия диктуется также ориентирами Стратегии пространственного развития России до 2025 г., акцентирующей внимание именно на развитии макрорегионального формата, объективных условиях социально-экономической интеграции. Кроме того, международная кооперация на этом участке формируется в условиях ярко выраженной неравномерности развития регионов по обе стороны государственной границы. Поэтому далеко не все приграничные регионы способны создать друг с другом трансграничную модель делового сотрудничества, сформировать условия для эффективного взаимодействия между бизнес-структурами соседних государств. Трансграничным макрорегионом может стать основанное на принципах взаимной выгоды и экономической эффективности искусственное объединение приграничных регионов, располагающее хорошо развитой инфраструктурой приграничного сотрудничества и имеющее высокую инвестиционную привлекательность для реализации совместных проектов. Одним из ключевых критериев емкости трансграничного региона является совокупный объем валового регионального продукта (ВРП) входящих в него регионов, свидетельствующий об экономической активности региона и его готовности вступать в межхозяйственные отношения. Следовательно, возникает вопрос, в какой части сибирского участка российско-казахстанской границы сложились благоприятные условия для формирования трансграничного макрорегиона и какой может быть его экономическая специализация?

В отечественной научной литературе уже предпринимались попытки рассмотрения различных аспектов трансграничного сотрудничества между сибирскими регионами и регионами Республики Казахстан (Абанина, 2021; Дорошенко, 2020). Трансграничное сотрудничество на этом участке в основном оценивалось с точки зрения перспектив активизации торговых связей между странами, расширения гуманитарного взаимодействия и пр. Важная роль в активизации трансграничного сотрудничества принадлежит фактору своеобразия приграничного региона, связанному с характером сформировавшегося на данном участке

типа государственной границы (Осмоловская, 2016; Van der Velde & Martin, 1997). Следует также учитывать специфику трансграничного взаимодействия на участке государственной границы России и Казахстана, где еще не сформировались государственные институты, призванные совершенствовать систему межрегионального сотрудничества по примеру еврорегионов. В то же время геополитические сдвиги, пришедшиеся на начало 2022 г., способствовали особой актуализации проблем трансграничного взаимодействия между Россией и Казахстаном в связи с изменением вектора экономической политики российского государства и расширением сотрудничества со странами Центральной Азии и проработке вопросов, связанных с формированием способов социальной и экономической интеграции приграничных регионов двух стран (Turgel et al., 2020; Бредихин, 2023).

Данные и методы исследования

Методологической основой исследования выступает сравнительный статистический анализ положения приграничных регионов Сибирского федерального округа и северо-восточных областей Казахстана. Целью анализа является выявление перспективных направлений и ограничений, связанных с возможностью активизации трансграничного взаимодействия между примыкающими к государственной границе регионами соседних государств.

Выборку исследования составили три области Северного Казахстана: Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Павлодарская, а также четыре региона Сибирского федерального округа: Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай, имеющие между собой общие границы. Оценка связности приграничных регионов в рамках трансграничного региона осуществлялась по значению совокупного объема ВРП, являющегося переменной, зависимой от ряда других экономических показателей. Количество и состав используемых для анализа показателей основывается на общедоступном объеме статистических данных, рассмотренных автором за период с 2021 по 2023 г. Выбор показателей обусловлен их вкладом в социально-экономическое развитие приграничных регионов, демонстрирующим общий уровень их развития и внутренней кооперации.

Предложен поэтапный подход к проведению сравнительного анализа приграничных регионов в рамках трансграничного взаимо-

действия, основанный на учете их способности к сотрудничеству. На первом этапе необходимо выявить экономическую специализацию сопредельных регионов, позволяющую им выстраивать взаимовыгодные и сбалансированные связи между предприятиями обеих стран. На втором этапе производится оценка производственного профиля регионов по ряду ключевых социально-экономических показателей. На третьем этапе предметом сравнения выступает инфраструктурная обеспеченность исследуемых регионов, позволяющая им интегрироваться с элементами своего окружения. При проведении оценки использовались экспертно-аналитические методы, картографический метод и метод сопоставления динамических рядов. Представленный подход позволяет сформировать целостное представление о реальной готовности и способности приграничных регионов вступать в процессы трансграничного взаимодействия и образовывать относительно устойчивую социально-экономическую систему.

Основой проведенной автором типологизации приграничных регионов Сибири и Северного Казахстана послужила многофакторная модель оценки экономического потенциала региона, включающая зависимость результирующего показателя от количественных и качественных параметров инвестиционной активности и инфраструктурной обеспеченности:

$$Y = f_{\text{эп}}(x_1, x_2, x_3, x_4 \dots, x_n, \varepsilon), \quad (1)$$

где Y — обобщающий параметр экономического потенциала региона, x_1 — валовый региональный продукт, x_2 — среднедушевые доходы населения, x_3 — объем инвестиций в основной капитал, x_4 — численность населения, ε — качественные параметры.

Эмпирической основой анализа являются данные территориальных органов Федеральной службы государственной статистики приграничных регионов СФО и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

Результаты исследования

Модель трансграничного макрорегиона

Введение в 2019 г. в концепцию пространственного развития страны понятия «макрорегион» было призвано подчеркнуть важное значение надрегиональных механизмов в развитии российских регионов, повышения макрорегиональной сбалансированно-

сти и устойчивости (Котов, 2021; Чернышов, 2019).

Одним из условий такой сбалансированности и устойчивости документ называет перспективную экономическую специализацию региона, которая может быть положена в основу формирования макрорегиона — межрегионального искусственного образования, ориентированного на достижение положительных эффектов от взаимодействия входящих в это образование региональных систем¹. Эта специализация позволяет обеспечивать как кооперационные связи между входящими в макрорегион образованиями, так и дополнительные, покрывающие дефицитные свойства в составе этих систем. Экономическая специализация является одним из первых факторов, на которые обращает внимание нуждающийся в деловом сотрудничестве потенциальный партнер. Сюда входит производственный профиль предприятий региона, заинтересованных в экспорте или импорте той или иной продукции или услуг, наличие осваиваемых на территории региона природных ископаемых, культурных, исторических или природных достопримечательностей и пр.

Вступая во взаимодействие с регионом, находящимся за пределами общей границы, исследуемый регион обладает свойствами, свидетельствующими о его социально-экономическом потенциале, рассматриваемом в качестве условий перспективного трансграничного сотрудничества. Кроме экономической специализации региона, важное значение имеют географические свойства территории региона — морфологические особенности местности, состав и продуктивность почв, плотность расселения, наличие промышленных предприятий и перерабатывающих комплексов, состояние дорожной инфраструктуры и пр. Рассматриваемые условия могут быть положены в основу определения второго элемента модели трансграничного макрорегиона — социально-экономического профиля приграничного региона, означающего его способность осуществить эффективное трансграничное взаимодействие.

Социально-экономическим профилем приграничного региона является сочетание его основных социально-экономических, географических, демографических сведений, производственных и инфраструктурных показателей,

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUrT08o60RktoOX122JjAc7irNxc.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

экономической специализации, раскрывающих его способность к трансграничному сотрудничеству. Интенсивность трансграничного взаимодействия осуществляется по мере расширения выгод приграничного положения региона относительно рисков, с которыми связано такое взаимодействие. Основными формами трансграничного взаимодействия могут выступать внешнеторговая деятельность региона, инвестиции организаций приграничных регионов в экономику соседней страны, приграничная торговля, проведение совместных форумов и пр.

Оценить состояние социально-экономического профиля приграничного региона можно перечнем социально-экономических показателей, определением объема инвестиционных ресурсов, поступающих в регион, используемых для его сопоставительной оценки с контрагентом по ту сторону государственной границы.

Полный перечень показателей можно разделить на три группы: географические, социально-экономические и демографические, состав которых позволяет в максимальной степени рассмотреть ключевые различия в положении приграничных регионов (табл. 1).

Набор представленных в табл. 1 показателей не является закрытым и может быть расширен. Главное назначение данных показателей заключено в том, чтобы в максимальной мере представить образ региона относительно его контрагента по ту сторону государственной границы. Такая оценка

находящихся в примерно равных климатически-географических условиях регионов дает возможность выявить точки схождения и расхождения регионов в их готовности осуществлять трансграничное взаимодействие с наименьшими рисками и максимальной выгодой.

Особенно важным для определения социально-экономического профиля приграничного региона является его торговое сальдо, измеряемое как соотношение объемов экспортных и импортных операций. Сальдо торгового баланса России с Казахстаном всегда было положительным для России и составляло на начало 2022 г. 11 334 463 753 долл. США. Из всех граничащих с сибирскими регионами областей Казахстана только у Павлодарской области был зафиксирован положительный торговый баланс. А вот Северо-Казахстанская область, несмотря на наилучшее положение относительно сибирских регионов с точки зрения площади и логистики, явно не использует своих реальных возможностей (Turkeeva & K, 2022). Регион имеет сравнительно низкие показатели торговли с северным соседом. Даже Шымкент, расположенный на 1,9 тыс. километров южнее государственной границы, импортирует из России значительно больше. Только Жамбылская, Кызылординская и Мангистауская области имеют товарооборот с Россией меньше, чем Северо-Казахстанская область. В то же время доля товарооборота с Российской Федерацией по отношению к другим странам ЕАЭС

Таблица 1

Перечень показателей, определяющих социально-экономический профиль приграничных регионов

Table 1

List of indicators that determine the socio-economic profile of border regions

Географические показатели	Социально-экономические показатели	Демографические показатели
Плотность населения	Инвестиции в основной капитал	Численность населения
Площадь территории	Среднедушевые доходы населения	Плотность населения
Климатические значения	Торговое сальдо (соотношение экспорта и импорта)*	Этнонациональный состав, соотношение лиц титульной национальности и национальности соседней страны
Количество приграничных муниципальных районов	Уровень ВРП (в удельном выражении)	Естественный прирост
	Объем товарооборота с соседней страной	Миграционное сальдо
	Объем предоставляемых платных услуг	

Пояснение: * к сожалению, с начала 2022 г. стало невозможным получить данные о внешнеэкономических операциях российских регионов, в т. ч. и по показателю торгового сальдо, что заставляет использовать этот показатель для сопоставительной оценки исключительно в значениях 2021 г.

Источник: разработано автором

для Северо-Казахстанской области в 2020 г. доходила до 97,4 %¹.

Что касается Российской Федерации, то все сибирские регионы всегда имели внушительное положительное сальдо в торговых отношениях с соседней республикой. События 2022–2023 гг. не смогли радикально изменить ситуацию, поскольку потребность регионов Казахстана в импорте продукции из РФ осталась неизменной, как, впрочем, и структура российского экспорта, основу которого по-прежнему составляют продовольствие, сырье и продукция машиностроения.

Третьей составной частью модели трансграничного макрорегиона выступает его инфраструктурная обеспеченность, проявляющаяся в его способности транспортировать пассажирские и грузовые потоки, содержать технологически обеспеченные логистические центры и привлекать авторитетные транспортные компании, а также оборудование приграничных КПП. Составной частью инфраструктурной обеспеченности также является оснащение необходимыми материальными, кадровыми и организационными ресурсами.

Таким образом, можно очертить общие контуры модели трансграничного макрорегиона, включающего в себя общность границ, данные перспективной экономической специализации макрорегиона, показатели социально-экономического профиля входящих в него приграничных регионов и состояния инфраструктурной обеспеченности трансграничного взаимодействия (рис. 1)

Оценка трансграничного взаимодействия сибирских регионов на казахстанской границе

Определенной методологической сложностью является несопоставимость ряда статистических показателей, вызванных различиями подходов пограничных государств к измерению этих показателей, поэтому сопоставление целесообразно произвести по наиболее значимым, на наш взгляд, характеристикам, которые позволяют сделать определенные выводы.

В РК в настоящее время существует четыре приграничные с сибирскими регионами области — Северо-Казахстанская (далее СКО), Павлодарская (ПО), Восточно-Казахстанская (ВКО) и Абайская (с 2021 г.). СКО

¹ Как регионы Казахстана торгуют с партнерами по ЕАЭС-2. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-regiony-kazahstana-torguyut-s-partnerami-po-eaes-2> (дата обращения: 18.10.2024).

Рис. 1. Концептуальная модель трансграничного макрорегиона (источник: составлено автором)

Fig. 1. Conceptual model of a cross-border macroregion

граничит с Омской областью (ОО), ПО — с ОО, Новосибирской областью (НО) и Алтайским краем (АК), ВКО — с АК и Республикой Алтай (РА) и Абайская — с АК. Таким образом, можно говорить о трех возможных трансграничных макрорегионах российско-казахстанского приграничья, разделенных общностью связывающих приграничные регионы границ. Условно эти направления можно назвать по ведущему в рамках каждого макрорегиона российскому региону — Омскому (ОТМ), Новосибирскому (НТМ) и Алтайскому (АТМ). Табл. 2 представляет сопоставление значений отраслевой специализации приграничных регионов Сибири и Казахстана. Данные таблицы свидетельствуют о том, что экономическая специализация приграничных регионов России и Казахстана имеет много общего и способна обеспечить интеграцию регионов в рамках реализации совместных проектов, предусмотренных заключенными между государствами экономическими соглашениями. Эта общность позволит реализовать потенциал трансграничного сотрудничества на основе синергического эффекта и востребованности дополнительных возможностей.

Из табл. 2 хорошо видно, что экономическая специализация сопредельных регионов преимущественно дополняет друг друга, что позволяет объективно выстраивать кластерные принципы организации трансграничного сотрудничества. Однако, реально осуществить эффективное трансграничное взаимодействие приграничные регионы в настоящее время не готовы, поскольку риски такой ин-

Таблица 2

Распределение экономической специализации приграничных областей России и Казахстана

Table 2

Distribution of economic specialisation of border regions of Russia and Kazakhstan

Омский трансграничный макрорегион			
СКО	ОО		
— производство машин и оборудования для нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей промышленности; — производство продуктов питания	— производство химических веществ и химических продуктов; — производство химических веществ и химических продуктов; — производство пищевых продуктов и напитков		
Новосибирский трансграничный макрорегион			
ПО	ОО	НО	АК
— черная металлургия; — цветная металлургия; — нефтепереработка; — производство ж/д техники; — производство химикатов для промышленности	— производство кокса и нефтепродуктов; — производство химических веществ и химических продуктов; — производство пищевых продуктов и напитков	— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; — металлургическое производство; — обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; — производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	— обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; — производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; — производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
Алтайский трансграничный макрорегион			
ВКО	АК	РА	
— цветная металлургия; — производство автотранспортных средств, частей, принадлежностей и двигателей; — производство сельскохозяйственной техники; — производство электрооборудования; — производство машин и оборудования для нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей промышленности; — производство строительных материалов; — производство продуктов питания	— производство машин и оборудования; — деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; (деятельность санаторно-курортных организаций); — туризм	— лесоводство и лесозаготовки (лесозаготовки); растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; — туризм	

Источник: составлено автором по: (Аналитический обзор, 2016; Стратегия пространственного развития Российской Федерации, 2019)

теграции перекрывают возможные выгоды, в особенности для одной из сторон (РК), экономику которой в значительной степени определяют экономические связи с третьими странами (Воловик, 2023).

В таблицах 3–5 произведен сравнительный анализ основных показателей социально-экономического профиля приграничных регио-

нов России и Казахстана по отдельным его направлениям, призванный выявить тенденции во взаимодействии регионов обеих стран в контексте возможного трансграничного взаимодействия. К сожалению, по Абайской области пока еще не сформировалась статистическая база, которая позволила бы произвести сравнительный анализ с российскими регио-

нами, и поэтому этот регион не рассматривается в данной статье.

В табл. 3 рассмотрены бинарные значения ряда показателей двух сопоставимых в пространстве приграничных регионов обеих стран — ОО и СКО, позволяющие сделать несколько важных выводов. Набор представленных в таблицах показателей можно объяснить их ролью в отображении сложившейся социально-экономической ситуации в регионе, его демографических характеристик, объективной возможности в осуществлении трансграничного взаимодействия. Кроме того, представленные показатели отображаются органами государственной статистики сопредельных стран и могут служить основой для проведения мониторинга.

Сравнительный анализ представленных показателей на этом участке границы характеризуется значительной асимметрией в пользу российского региона, где показатели демографического и экономического потенциала доминируют над соответствующими показателями соседнего региона. Картину дополняет высокая доля русского населения в СКО, что является важным фактором содействия международной интеграции между регионами. Такая интеграция могла бы ограничить негативные тенденции депопуляции, присущие сопредельным регионам.

Другой пограничный сосед ОО — ПО граничит еще с двумя сибирскими регионами — НО и АК (табл. 4).

Сравнительный анализ на этом участке границы свидетельствует о более серьезном потенциале взаимодействия между данными регионами, связанном с более устойчивым положением ПО в системе отношений с приграничными российскими регионами. ПО демонстрирует достаточно высокие значения социально-экономического положения, что сопутствует миграционному приросту и росту численности населения. Из сибирских регионов НО занимает выгодное место в качестве крупного транспортного хаба и производителя востребованной в РК продукции.

Наиболее сложным представляется формирование трансграничного взаимодействия на участке границы с ВКО, где интенсивность трансграничного обмена ограничивается пределами соседства АК с ВКО. ВКО демонстрирует сравнительно неплохие экономические показатели, но даже и здесь имеют место отрицательная миграция и низкий уровень инвестиционной активности. ВКО занимает 9-е место среди всех регионов страны по объему ВРП на душу населения, располагая более 1000 средних и крупных промышленных предприятий, а также разветвленной инфраструктурой. Развитие машиностроения могло бы стать предметом делового сотрудничества между ВКО и АК, чему способствует наличие приграничной инфраструктуры и соразмерная плотность населения в приграничных районах. Что касается РА, то отсутствие КПП и особенности рельефа

Таблица 3

Сравнительные показатели приграничных регионов Омской и Северо-Казахстанской областей (2022)

Table 3

Comparative indicators of the border regions of Omsk and North Kazakhstan regions (2022)

Показатели	СКО	ОО
Численность населения, тыс. чел. (2023)	530,1	1 831,8
Плотность, Чел./кв. км	5,66	12,98
Ср. душевые доходы, руб.*	29 684	33 876,6
Объем инвестиций в ОК, млн руб.*	31 265,1	149 726,0
Этнонациональный состав, чел. каз./рус.*	203 176/ 240 567	69 407/ 1 488 842
Сальдо миграций	-1206	-9 674
Количество КПП	1	1
Объем ВРП по приграничным регионам, млрд. руб.*	439,7	901,6

Пояснение: * курс рассчитан из соотношения 1 тенге / 0,20 российского рубля

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm75p751uw680855427>, по данным «Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан» // <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://old.stat.gov.kz/>

Таблица 4

Сравнительные показатели приграничных регионов Павлодарской, Омской, Новосибирской областей и Алтайского края (2022)

Table 4

Comparative indicators of the border regions of Pavlodar, Omsk, Novosibirsk regions and Altai Krai (2022)

Показатели	ПО	ОО	НО	АК
Численность населения, тыс. чел. (2023)	753,9	1 831, 8	2 794,3	2 130, 9
Плотность, чел./кв. км	6,01	12,98	15,74	12,68
Ср. душевые доходы, руб.*	35 345	33 877	59 932	31 142
Объем инвестиций в ОК, млн руб.*	68 780	149 726,0	322 427,9	124 423,7
Этнонациональный состав, чел. каз./рус	423 322/ 223 712	69 407/ 1 488 842	10 705 / 2 605 096	9,83/ 2 175 807
Сальдо миграций	1 090	-1 206	+8 400	-7 804
Количество КПП	3	1	1	1
Объем ВРП по приграничным регионам, млрд руб.*	859, 3	901,6	1 797,2.	909,8

Пояснение: * курс рассчитан из соотношения 1 тенге / 0,20 российского рубля

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области // <https://55.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm75p751uw680855427>, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области <https://54.rosstat.gov.ru/?ysclid=lm75yb9vq1824197502>, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай // <https://22.rosstat.gov.ru/>, по данным «Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан» // <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://old.stat.gov.kz/>

местности лишают регион возможности наладить полноценное трансграничное взаимодействие с приграничными регионами соседней страны (табл. 5).

На основании проведенного анализа трех участков государственной границы между Россией и Казахстаном, приходящихся на сибирские регионы, можно сформулировать несколько выводов:

1. Северные приграничные регионы РК малонаселены, имеют сравнительно невысокую плотность населения.

2. При более высоких объемах инвестиций в основной капитал российские приграничные регионы обнаруживают непропорционально низкое значение показателя среднедушевых доходов населения.

3. По сравнению с приграничными регионами РК лучшие позиции занимает Новосибирская область, которая, во-первых, граничит с более сильным регионом — Павлодарской областью, во-вторых, имеет наивысший объем инвестиций в основной капитал.

4. Наименьшими среди регионов Сибири значениями социально-экономического профиля располагает Республика Алтай, что дополняется еще и отсутствием доступных пограничных КПП.

5. Имеется определенная зависимость между уровнем экономического потенциала приграничного региона и долей в нем представителей титульной национальности.

6. Размер инвестиций в основной капитал казахстанских регионов значительно уступает российским контрагентам.

На основании сравнения показателей ВРП между сосредоточенными в пространстве Российско-Казахстанского приграничья регионами можно рассчитать совокупные объемы ВРП по выделенным трансграничным макрорегионам, численные значения которых представлены в табл. 6. Выбор показателя ВРП как маркера оценки связности приграничных регионов в макрорегиональном формате обусловлен тем, что он служит обобщающим показателем экономической деятельности региона, характеризующим процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

Наряду с показателями совокупного объема ВРП важное значение для формирования трансграничных макрорегионов имеют инвестиционные и инфраструктурные возможности входящих в них приграничных регионов (Инфраструктура в регионах..., 2023). Эти составляющие могут быть использованы в качестве критериев типологизации приграничных

Таблица 5

Сравнительные показатели приграничных регионов Восточно-Казахстанской области, Алтайского края и Республики Алтай (2022)

Table 5

Comparative indicators of the border regions of the East Kazakhstan Region, Altai Krai and the Altai Republic (2022)

Показатели	ВКО	АК	РА
Численность населения, тыс. чел. (2023)	727, 1	2 130,9 .	210, 8
Плотность, чел./кв. км	7,33	12,98	2,27
Ср. душевые доходы, руб.*	36 172	33 877	29 946
Объем инвестиций в ОК, млн руб. *	51 670, 7	124 423,7	8 278, 9
Этнонациональный состав, чел., каз./рус	842 385/ 430 978	9 830/ 2 175 807	13 651/ 124 622
Сальдо миграций	-1 283	-7 804	+255
Количество КПП	3	3	–
Объем ВРП по приграничным регионам, млрд руб.*	783, 3	909,8	73,5

Пояснение: * курс рассчитан из соотношения 1 тенге / 0,20 российского рубля

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай // <https://22.rosstat.gov.ru/>, по данным «Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан» // <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://old.stat.gov.kz/>

Таблица 6

Совокупные показатели ВРП по трансграничным макрорегионам

Table 6

Aggregate GRP indicators for cross-border macroregions

	ОТМ	НТМ	АТМ
Совокупный объем ВРП по трансграничному макрорегиону, млрд руб.	1 341, 3	4 467,9	1 766,6

Источник: составлено автором по данным таблиц 3-5.

регионов, в основе которой лежат пассивные и активные параметры положения региона, складывающиеся из объективно существующих на данной территории условий и экономической подвижности региона, его способности к расширению своего экономического влияния. Роль пассивных параметров позиционирования региона заключается в отображении готовности региона принимать меры трансграничного сотрудничества, выстраивать сеть коммуникационных линий, транслирующих экономическое влияние трансграничного контрагента. К пассивным параметрам оценки можно отнести численность проживающего в регионе населения, плотность расселения, другие демографические показатели, а также состояние транспортной и логистической инфраструктуры; к активным параметрам — инвестиции в основной капитал, уровень ВРП, среднедушевые доходы, объем товарооборота с соседней страной и пр. Активные параметры

призваны продемонстрировать действие факторов инвестиционной привлекательности региона, источники его экономической активности и пр.

Выделение указанных параметров позволяет построить матрицу, с помощью которой можно типологизировать приграничные регионы Сибири и Северного Казахстана с точки зрения их экономического потенциала. В квадрантах этой матрицы, в соответствии с выделенными ранее значениями и данными региональных стратегий¹, можно представить место

¹ Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года, утверждена Постановлением Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b3512106265969360304211629499d3b/20181120no.pdf?ysclid=lnvekw5qhl659297391> (дата обращения: 18.10.2023).

Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года, утвержденная Указом Губернатора

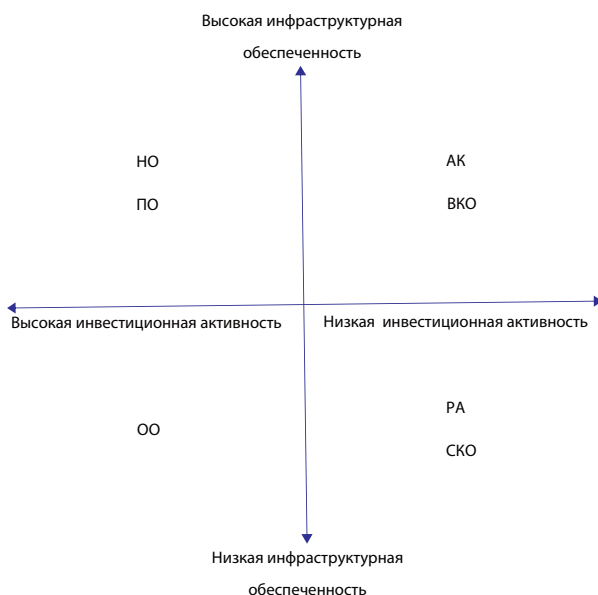

Рис. 2. Типологизация приграничных регионов России и Казахстана на сибирском участке государственной границы (источник: составлено автором)

Fig. 2. Typology of the border regions of Russia and Kazakhstan on the Siberian section of the state border

приграничных регионов в пространстве экономических возможностей на сибирском участке российско-казахстанской границы (рис.2).

Проведенный анализ показал, что наиболее выраженными контурами сбалансированного по своим экономическим возможностям трансграничного макрорегиона на сибирском участке российско-казахстанского приграничья обладает пространство, находящееся на пересечении НО, ОО, ПО и АК, центром которого выступает транспортный хаб НО, на который приходится значительная доля товарооборота между Россией и Казахстаном.

Роль концепции трансграничных макрорегионов в развитии приграничного сотрудничества

Таким образом, концепция трансграничных макрорегионов позволяет осуществить первичный анализ положения приграничных регионов на отдельном участке государственной границы, а также определить условия участия этих регионов в кооперации с регионами

сосредельного государства. Положенные в ее основу параметры оценки, отображаемые органами государственной статистики соседних государств, позволяют сравнить условия социально-экономического развития приграничных регионов и определить возможные перспективы трансграничного сотрудничества.

Однако, исследование показало, что приграничные регионы на сибирском участке российско-казахстанской границы демонстрируют разную способность к формированию макрорегиональной устойчивости, которая преимущественно определяется высокой интенсивностью торговых отношений между регионами двух стран, налаженной инфраструктурой и соразмерным уровнем жизни жителей этих регионов. Положенная в основу исследования модель трансграничного макрорегиона позволила выделить конкретный участок государственной границы России и РК, в наибольшей степени воплощающий в себе свойства макрорегиональной устойчивости и мобильности.

Концепция трансграничных макрорегионов предоставляет возможность систематизировать имеющуюся информацию о сложившемся экономическом потенциале приграничных регионов в структуре проектируемого макрорегиона и его ориентации на трансграничное взаимодействие. Кроме того, концепция позволяет обобщить тенденции развития приграничного сотрудничества между странами на отдельном участке государственной границы и сформировать основу для проведения мониторинга в осуществлении такого сотрудничества. Выделение наиболее сбалансированных и емких по своему экономическому потенциалу трансграничных макрорегионов способствует упорядочиванию и конкретизации внешнеэкономической стратегии страны, определению приоритетных направлений в решении актуальных проблем общественного развития.

Заключение

Выполненный в данной статье анализ взаимоотношений сибирских и казахстанских регионов позволил сравнить стартовые позиции России и Казахстана в осуществлении долгосрочного приграничного сотрудничества, основанного на взаимной выгоде и перспективах технологической кооперации. К сожалению, в последнее время экономические интересы многих стран, в том числе и Казахстана, искусственно подчиняются политическим, что существенно затрудняет налаживание равноправных и партнерских отношений между сосед-

Омской области от 24 июня 2013 года №93. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/uploads/f734fd0ba7fc0f75c88c1c6c73de21ae.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года, утверждена Законом Алтайского края №86-ЗС от 06 сентября 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf?ysclid=lnveoe0acn745903899 (дата обращения: 18.10.2023).

ними государствами. В данной статье на основе сопоставления экономического потенциала приграничных регионов обеих стран выявлены сложившиеся к настоящему времени социальные и экономические характеристики сопредельных территорий, характер сочетаемости которых позволяет очертить перспективные

формы взаимодействия регионов и стран в целом. Рассмотрение развития приграничных регионов через призму развития регионов соседней страны дает возможность избегать худших сценариев развития, оценивать способности сопредельных регионов к сотрудничеству и производственной кооперации.

Список источников

- Абанина, И. Н., Оглоблина, Е. В. (2021). Развитие торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана. *Теория и практика общественного развития*, 12(166), 78-90. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.12.10>
- Аналитический обзор: Старопромышленные регионы Казахстана (2016) / под ред. Шеломенцевой В. П. и др. Павлодар: ИНЕУ, 190.
- Бредихин, А. В. (2023). Евразийский вектор развития Российской Федерации: исход к Востоку. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 1(29), 98-109. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-1-98-109>
- Воловик, Н. П. (2023). Страны центральной Азии укрепляют сотрудничество с Китаем. *Экономическое развитие России*, 5, 37-50.
- Дорошенко, С. В. (2020). Компаративный анализ малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана. *Экономика региона*, 3 (16), 712-724. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-3>
- Дубровина, О. Ю. (2018). Опыт и механизм деятельности трансграничных регионов и пространств (на примере еврорегионов). *Вопросы политологии*, 8, 10(38), 768-780.
- Зыков, А. А., Шинковский, М. Ю. (2010) Трансграничность в современном политическом дискурсе. *Политическая наука*, 3, 29-45.
- Инфраструктура в регионах: долговая нагрузка и бюджетные вложения в отрасль. Аналитика.* (2023). Москва: Sherpa group. <https://sherpagroup.ru/analytics/pdf/n4n4jrx.pdf> (дата обращения 18.10.2023)
- Котов, А. В. (2021). Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России. *Экономика региона*, 17, 3, 755-768. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-3>
- Ногмова, А. Ш. (2018). Формы и стратегии международного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, 2(16), 50-59.
- Осмоловская, Л. Г. (2016). Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки*, 1, 45—54.
- Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины* (2013) / Под ред. Е. Ю. Винокурова. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 100.
- Рой, О. М. (2020). Особенности социально-экономического развития приграничных районов Омской области в условиях демографической убыли. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*, 3 (18) 123-135. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(3\).123-135](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135)
- Рустамова, Л. Р. (2019). Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества еврорегионов с участием России. *Регионоведение*, 27, 4(109), 711-733. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.711-733>
- Рустамова, Л. Р. (2021). Участие российских регионов в европейских организациях регионального сотрудничества в санкционный период. *Панорама*, 40, 30-40.
- Федоров, Г. М., Корнеев, В. С. (2009). Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход. *Балтийский регион*, 2, 32-41. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2009-2-3>
- Чернышов, М. М. (2019). Стратегическое управление пространственным развитием макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС. *Региональные проблемы преобразования экономики*, 11(109), 163-171. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-11-163-171>
- Basboga, K. (2020). The role of open borders and cross-border cooperation in regional growth across Europe, *Regional Studies, Regional Science*, 7(1), 532-549. <https://doi.org/10.1080/21681376.2020.1842800>
- Dangerfield, M. (2016). From Subregionalism to Macro-regionalism in Europe and the European Union. In: Gänzle, S., Kern, K. (eds) A 'Macro-regional' Europe in the Making. Palgrave Studies in European Union Politics. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1007/978-1-137-50972-7_2
- Perkmann, M. (1999). Building Governance Institutions Across European Borders, *Regional Studies*, 33(7), 657-667. <https://doi.org/10.1080/00343409950078693>
- Roy, O. M. (2022). The role of Russian border regions in the cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan. *R-Economy*, 8(4), 369-383. <https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.4.02>
- Sielker, F., Rauhut, D. (2018). The Rise of Macro-Regions in Europe. In: Medeiros, E. (eds) *European Territorial Cooperation*. The Urban Book Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-74887-0_9

Sohn, C. (2018). Cross-border regions. In A. Paasi, J. Harrison, & M. Jones (Eds.), *Handbook on the Geographies of Regions and Territories* (pp. 298-310). (Research Handbooks in Geography series). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781785365805>

Studzieniecki T. (2016). The Development of Cross-border Cooperation in an EU Macroregion — A Case Study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, 39, 235-241, [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30318-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30318-5)

Turgel, I. D., Bozhko, L. L. & Pandzhiyeva, V. T. (2020). Cluster policies of large cities in Russia and Kazakhstan. *R-economy*, 6(1), 28-39. <https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.1.003>

Turkeeva, K. A., Omarov, A. K., & Abilkaiyr, N. A. (2022). Border Settlements of Kazakhstan as an Impulse to Balanced Territorial Development. *Economics: the strategy and practice*, 17(3), 96-107, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-96-107>

Van der Velde, B., Martin, R. (1997). So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects. 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug. 26—29.

Yergaliyev, R., Raimbekov, Zh., (2016). The Development of the Logistics System of Kazakhstan as a Factor in Increasing its Competitiveness, *Procedia Economics and Finance*, 39, 71-75. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30242-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30242-8)

References

Abanina, I. N., & Oglloblina, E. V. (2021). Development of trade and economic cooperation between border regions of Russia and Kazakhstan. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, 12(166), 78-90. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.12.10>. (In Russ.)

Analytical review: Old industrial regions of Kazakhstan (2016) / ed. Shelomentseva V. P. and others, Pavlodar: INEU, 190. (In Russ.)

Basboga, K. (2020). The role of open borders and cross-border cooperation in regional growth across Europe, *Regional Studies, Regional Science*, 7(1), 532-549. <https://doi.org/10.1080/21681376.2020.1842800>

Bredikhin, A. V. (2023). Eurasian vector of development of the Russian Federation: exodus to the East. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Herald of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]*, 1(29), 98-109. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-1-98-109>. (In Russ.)

Chernyshov, M. M. (2019). Strategic management of spatial development of macroregions within the framework of the development and expansion of the EAEU. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]*, 11(109), 163-171. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2019-11-163-171>. (In Russ.)

Cross-border cooperation between the regions of Russia, Belarus and Ukraine (2013) Vinokurova E. Yu. (Eds). St. Petersburg, EDB Center for Research and Development, 100. (In Russ.)

Dangerfield, M. (2016). From Subregionalism to Macro-regionalism in Europe and the European Union. In: Gänzle, S., Kern, K. (eds) *A 'Macro-regional' Europe in the Making*. Palgrave Studies in European Union Politics. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1007/978-1-137-50972-7_2

Doroshenko, S. V. (2020). Comparative analysis of small business in the border regions of Russia and Kazakhstan. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*, 3(16), 712-724. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-3>. (In Russ.)

Dubrovina, O. Yu. (2018). Experience and Mechanism of Activities of Cross-Border Regions and Spaces (Case of Euroregions). *Voprosy politologii [Political Science Issues]*, 8, 10(38), 768-780. (In Russ.)

Fedorov, G. M., & Korneevets, V. S. (2009) Trans-Border Regions in the System of the Regional Hierarchy: the Systemic Approach. *Baltic Region*, 2, 32-41, - <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2009-2-3> (In Russ.).

Infrastructure in the regions: debt burden and budget investments in the industry. Analytics (2023). Moscow: Sherpo group, URL: <https://sherpogroup.ru/analytics/pdf/n4n4jrx.pdf> (Date o access: 10.18.2023) (In Russ.)

Kotov, A. V. (2021). Spatial Shift-Share Analysis as a Tool for Studying the Economic Development of Russia's Macroregions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 17, 3, 755-768. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-3> (In Russ.)

Nogmova, A. Sh. (2018). The forms and strategies of international cooperation of the Russian Federation's border regions. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir [The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World.]*, 2(16), 50-59. (In Russ.)

Osmolovskaya, L. G. (2016). Border functions as a factor in the development of border regions and the formation of cross-border regions. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 1, 45-54. (In Russ.)

Perkmann, M. (1999). Building Governance Institutions Across European Borders, *Regional Studies*, 33(7), 657-667. <https://doi.org/10.1080/00343409950078693>

Roy, O. M. (2020). Features of socio-economic development of border areas of the Omsk region in conditions of demographic decline. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika».[Herald of Omsk University. Series "Economics"]*, 3(18), 123-135. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(3\).123-135](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135). (In Russ.)

Rustamova L. R. (2019). Problems and Prospects of Cross-Border Cooperation in Euroregions with Russian Participation. *Regionology [Russian Journal of Regional Studies]*, 27(4), 711-733. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.711-733> (In Russ.)

Rustamova, L. R. (2021). Participation of Russian regions in European regional cooperation organizations during the sanctions period. *Panorama*, 40, 30-40. (In Russ.)

Roy, O.M. (2022). The role of Russian border regions in the cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan. *R-economy*, 8(4), 369–383. <http://doi.org/10.15826/recon.2022.8.4.02>

Sielker, F., Rauhut, D. (2018). The Rise of Macro-Regions in Europe. In: Medeiros, E. (eds) *European Territorial Cooperation*. The Urban Book Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-74887-0_9

Sohn, C. (2018). Cross-border regions. In A. Paasi, J. Harrison, & M. Jones (Eds.), *Handbook on the Geographies of Regions and Territories* (pp. 298-310). (Research Handbooks in Geography series). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781785365805>

Studzieniecki, T. (2016). The Development of Cross-border Cooperation in an EU Macroregion — A Case Study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, 39, 235-241, [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30318-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30318-5)

Turgel, I.D., Bozhko, L.L., & Pandzhiyeva, V.T. (2020). Cluster policies of large cities in Russia and Kazakhstan. *R-economy*, 6(1), 28–39. <http://doi.org/10.15826/recon.2020.6.1.003>

Turkeeva, K.A., Omarov, A.K., & Abilkaiyr, N.A. (2022). Border Settlements of Kazakhstan as an Impulse to Balanced Territorial Development. *Economics: the strategy and practice*, 17(3), 96-107, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-96-107>

Volovik, N.P. (2023). Central Asian countries strengthen cooperation with China. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii [Russian Economic Development]*, 5, 37-50. (In Russ.)

Van der Velde, V., & Martin, R. (1997). So many regions, so many borders. A behavioral approach in the analysis of border effects. 37th European Congress of the European Regional Science Association, Rome, Italy, Aug., 26-29.

Yergaliyev, R., & Raimbekov, Zh., (2016). The Development of the Logistics System of Kazakhstan as a Factor in Increasing its Competitiveness. *Procedia Economics and Finance*, 39, 71-75. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30242-8](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30242-8)

Zykov, A.A., & Shinkovsky, M. Yu. (2010). Trans-boundary in contemporary political discourse. *Politicheskaya nauka [Political Science]*, 3, 29-43. (In Russ.)

Информация об авторе

Рой Олег Михайлович — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>; Researcher ID: S-3643-2016; SPIN-код: 2404-7079 (620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: roi_omsk@mail.ru).

About the author

Oleg M. Roy — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Leading Research Associate, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0003-1885-7865>; Researcher ID: S-3643-2016; SPIN-код: 2404-7079 (16, S. Kovalevskaja St., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation; e-mail: roi_omsk@mail.ru).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 26.01.2024.

Прошла рецензирование: 15.04.2024.

Принято решение о публикации: 27.09.2024.

Received: 26 Jan 2024

Reviewed: 15 Apr 2024

Accepted: 27 Sep 2024